

Вайнштейн Борис Самойлович

Ловушки Ферзьбери

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 379.8
ББК 77
В12

В12 **Вайнштейн Борис Самойлович**
Ловушки Ферзьбери / Вайнштейн Борис Самойлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 190 с.

ISBN 978-5-458-26284-2

Как играть в дебюте? Как развивать комбинационное зрение? Что надо делать, чтобы не попадаться в ловушки? Как научиться самому расставлять хитрые ловушки? Ее автор - известный шахматный литератор и публицист, знаменитый и таинственный "гроссмейстер Ферзьбери". Для широкого круга любителей шахмат.

ISBN 978-5-458-26284-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

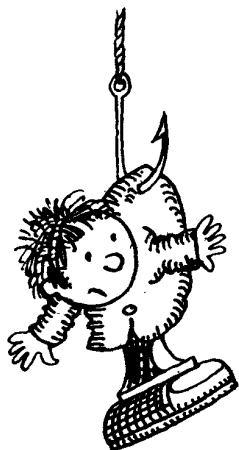
www.samizday.ru/reprint

В ДЖУНГЛЯХ ДЕБЮТНЫХ КОМБИ- НАЦИЙ

Тридцать лет тому назад

В тенистом городском саду, в павильоне и вокруг него, ни днем ни вечером не стихает стук шахматных фигур, не умолкает веселый разговор между партнерами. Играют, как говорится, «на вылет»: проиграл две партии — уступи место другому, он уже ожидает. Перекидываются шутками, репликами, порой довольно острыми — не обижайся! Больше других собралось

около столика, за которым сидел рыжеватый, лет двенадцати парнишка с шустрыми глазами и озорной улыбкой, в лихо заломленной серой кепке. Не глубиной замыслов, но быстрой игрой и немудреными прибаутками он одного за другим побеждал своих соперников.

На его игру поглядывал худощавый старичок. Он не торопился сесть за доску, но время от времени делал замечания, обращаясь к парню в кепке. Нет, разумеется, он не подсказывал ходы, просто иногда задавал вопрос:

— А что бы вы сделали, если бы он взял пешку?

— Пешки ходят прямо, бьют наискосок, отец. Он возьмет, и я возьму.

Парнишка выиграл партию и начал новую.

— Не рановато ли коня связали?

— В самый раз! Сначала связал, а теперь съем.

Снова он выиграл, партнеру пришлось уйти.

— Не хотите ли со мной сыграть? — спросил наконец старичок.

— А как у вас здоровье? Позволяет?

— Вообще-то не очень, но две партии авось без инфаркта протяну.

— А поражение не отразится на вашем, так сказать, психологическом состоянии? — лукаво спросил

парнишка под смех окружающих.

— Поражение? — притворно изумился старик. — О чем это ты, сынок? Не было у меня, знаешь ли, такой практики.

Теперь окружающие снова засмеялись, но уже над молодым парнем — его звали Сережей. Он уверенно начал белыми 1. f4 e5 2. g3.

— Вот здесь я советовал брать пешку, — сказал старичок и быстро сыграл 2... ef.

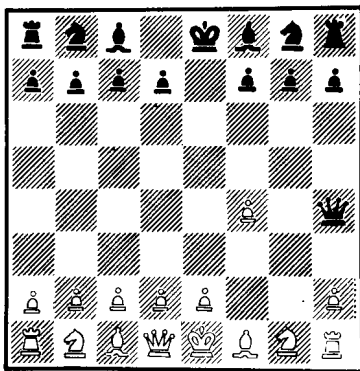
— Пешки бьют наиск... — лихо продекламировал Сережа и запнулся: 3. gf Фh4X.

1

Парень замер, но только на одну секунду. Затем быстро перевернул доску на столе, взял себе черные.

— Ради экономии вре-

1

мени, — пояснил он, — чтобы зря не переставлять фигуры.

Началась вторая партия: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 d6 4. Kc3 Cg4.

— Рановато связываете, — сказал старичок и пошел 5. d4 h6 6. de.

— Блокировать и атаковать! — воскликнул Сережа. — Сначала связал, а сейчас съем: 6... K:e5.

— Этот конь несъедобный: он сам прикидывает, кого бы ему съесть...

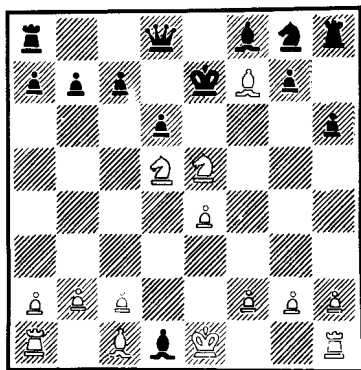
7. K:e5.

— Ферзей зеваете, дедушка, — с укоризной проговорил парень и быстро взял слона ферзя: 7... C:d1. — Ходы обратно у нас не отдают.

— Не отдают? — с некоторым сожалением уточнил старичок. — Впрочем, наши предки и без ферзей играли. Шах:

8. C:f7+.

2

— А у вас разве были предки? Я думал, вы сами и есть предок.

8. Kpe7.

— Я имел в виду шахматных предков.

9. Kd5X.

2

Зрители молча глядели на доску. Сережа сразу стал серьезен; он поднял голову и посмотрел на партнера:

— Красиво это у вас получилось! Неужели вы за доской так быстро рассчитали?

— Не было необходимости: предки уже давно все рассчитали. Это — мат Легалья, комбинация, названная по имени открывшего ее французского шахматиста. Кермюр сир де Легаль, он умер двести лет назад. Эту партию он выиграл в возрасте 85 лет! Идея освободиться от связки с жертвой ферзя или без жертвы — еще не раз встретится в твоей практике, а в данном случае ты ошибся, взяв на шестом ходу пешку конем. Надо было брать пешкой, и тогда комбинация не проходит.

— И много вы таких комбинаций знаете? — спросил один из ждавших очереди на игру, студент по имени Николай.

— В общем-то я их не

считал. Но знаю предоста-
точно.

— Быть может, поде-
литесь с нами?

— Охотно, — ответил
худощавый старичок, кото-
рый был не кто иной, как

автор этой книги, больше
известный в то время как
«гроссмейстер Ферзьбери».
И мы уговорились встре-
чаться по воскресеньям,
пока мне не пришло время
уезжать из этого города...

«Вкусная пешка»

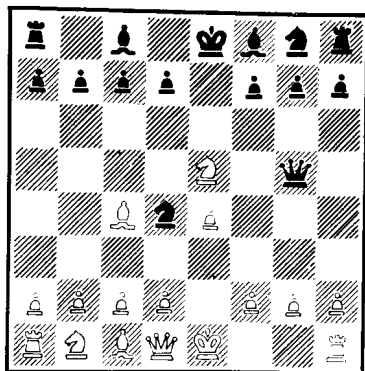
— Среди всех дебют-
ных ловушек первое место
принадлежит, без сомне-
ния, «вкусной пешке», —
начал я свой рассказ. —
Каждый шахматист в нее
хоть раз да попадался, но
зато впоследствии сам ло-
вил других.

Когда мне было лет
двенадцать, к нам в гости
пришел один литератор,
который слыл сильным
шахматистом. Он согласил-
ся сыграть со мной одну
партию, великодушно дав
мне белые. Дрожащей ру-

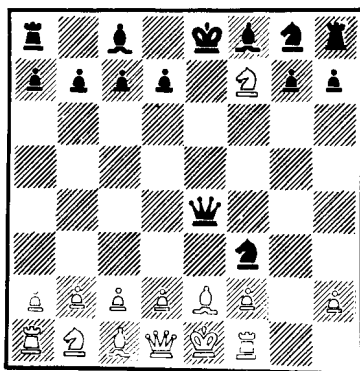
кой я передвигал фигуры,
думая по десять минут над
каждым ходом, начиная с
первого. Гость мгновенно
отвечал, не прерывая бесе-
ды с моими родителями и,
казалось, не обращая ни-
какого внимания на доску.
Он даже свои стихи читал
в это время, я до сих пор
помню:

Пришла пора товаробмена,
Свободы, булок и конфет.
Сказавши Мейерхольду «нет!»,
Открыла лавку Мельпомена,
А Терпсихора, наша мать,
Пошла на рынок торговать.

3

4

Итак, 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kd4.

Что это? Можно взять пешку, да еще какую! Сейчас я ее съем, а потом нападую на другую конем и слоном. Ее вроде и защищать нечем... Вот к чему приводит чтение стихов во время игры!

4. K:e5 Фg5.

3

Он напал на коня и на пешку, но я первый возьму пешку f7, сделав вилку ферзью и ладью, — этого он, конечно, не заметил. Ферзь, допустим, уйдет, а ладья-то останется. Он за это время, правда, возьмет пешку, ну и бог с ней. У меня будет лишняя ладья!

5. K:f7 Ф:g2.

Оказывается, пока ладью брать нельзя, иначе он возьмет мою ладью с шахом, а вдобавок поймает коня и останется с лишней фигурой. Но это не беда — его ладья все равно никуда не денется, а моя-то уйдет.

6. Lf1 Ф:e4+.

Неприятно. Ферзем за-

крываться нельзя, уйти конем некуда. Закроюсь слоном:

7. Ce2 Kf3X.

4

Я сидел, покраснев до слез, не в силах произнести ни слова. Как же это получилось? Все было так хорошо: вилка, две пешки... и вдруг. Может быть, лучше было не конем, а слоном брать пешку f7? Если еще раз попробовать, я наверняка выиграю. Я робко предложил — нельзя ли еще сыграть, но нет, литератор был очень утомлен... Он читал родителям стихи «Душа и сердце женщин жестки, а память женщин коротка...», а мне, уже прощаясь, сказал прозой, не стал на меня тратить вдохновение:

— Ты, Боря, сам эту партию разбери. Посмотри, где ошибся, где мог лучше сыграть. Капабланка говорил, что из одной проигранной партии можно больше пользы извлечь, чем из сотни выигранных...

Так говорил Капабланка

Я был поражен. Значит, надо разбирать проигранные партии? Зачем?

— Для того, чтобы понять, где сделана ошибка,

и не повторить ее. Чтобы найти, где партнер сыграл сильно, и в следующий раз самому сделать хороший ход.

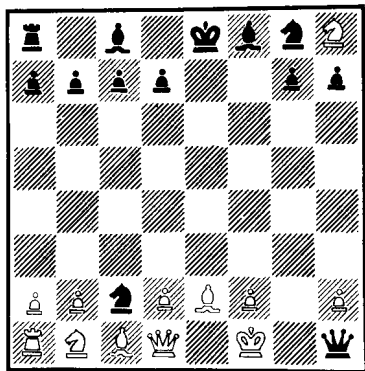
Ну что ж, послушаемся совета Хосе Рауля Капабланки-и-Граупера — самого одаренного шахматиста всех времен — и рассмотрим эту ловушку, коварную по своей неожиданности и тяжелым для белых последствиям.

Если на шестом ходу не уходить ладьей на f1, а взять неприятельскую ладью — 6. К: h8, то черные даже не берут в ответ ладью, а дают шах: 6...Ф: e4+ 7. Ce2 К: c2+, после чего белый король отходит вправо, и черный ферзь, забирая угловую ладью, как бы между прочим объявляют мат.

5

Если на пятом ходу не брать пешку f7, а отойти конем — 5. Kg4, то черные отвечают 5... d5, атакая одновременно пешкой на

5

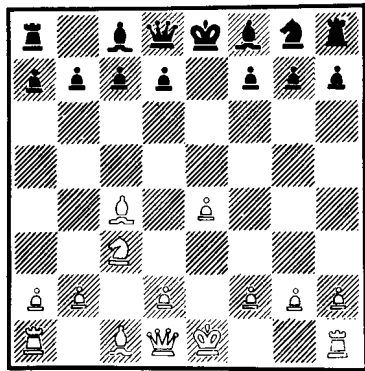
слона и слоном с8 на коня. Это называется *двойным ударом*, одна из фигур неизбежно погибает. И остаются в утешение лишь две пешки.

Если же на пятом ходу взять пешку не конем, а слоном с шахом — 5. С: f7+, то король уходит на e7, и все равно две фигуры под ударом, да еще и пешка на g2. А если уйти конем обратно — 5. Kf3, то после 5...Ф: g2 6. К: d4 Ф: h1+ 7. Cf1 Ф: e4+ 8. Фе2 белые остаются без качества и без пешки, исход партии предрешен.

— Выходит, — сказал Сережа, — белые сделали ошибку уже на четвертом ходу, когда клюнули на приманку и взяли пешку e5. Так, что ли?

— Вроде бы так, — не решительно произнес студент Николай, — но что же им было делать?

6

— Я лично после той партии сразу размениваю коней — **4.К:d4 ed** и играю **5.с3**. Если теперь черные возьмут пешку — **5...dc**, то **6.К:c3** с преимуществом в развитии.

6

— А если черные не станут разменивать свою центральную пешку, а сыграют **5...Сс5**?

— Тогда белый слон заберет все-таки лакомую пешку **f7**. Затем фигура отыгрывается, а лишняя пешка остается: **6.С:f7 + Кр:f7 7.Фh5 + g6 8. Ф:c5**. У белых есть и другая возможность: не разменивая коней, прогнать черного скакуна ходом **4. с3**. Если тогда **4... К:f3 +**, то **5.Ф:f3 Кf6 6. d4 d6 7. Сg5** с ловушкой, правда довольно прозрачной: в случае **7... Сg4** белые отвечают **8. С:f6** и выигрывают фигуру.

— И все-таки, — вздохнул Сережа, — мне не хочется верить, что эта аппетитная пешка заколдована, я ее когда-нибудь возьму и выиграю!

* * *

— Знаешь, Сергей Викторович, я тогда, вот после этих твоих слов, понял, что из тебя может получиться жизненный боец и неплохой шахматист. На тебя давил и мой авторитет —

«нельзя брать пешку», да и разобрали мы вариант по косточкам, а ты знай свое — не верю, что нельзя брать, должен сам исследовать еще раз.

— А я, знаете, тоже удивлялся, зачем это вы так подробно разбираете в общем-то простенькую ловушку? А потом я по-своему понял вашу тактику.

— Любопытно, и что же ты понял?

— Ловушек много, все их поштучно не перебрать. Значит, надо учиться разгадывать их с ходу за доской, а для этого — понять механизм ловушки. И еще: надо уважать партнера, вникать в его замыслы. Вот он пошел в дебюте вторично одной и той же фигурой — конем сначала на **с6**, а затем на **d4**. Что же, он не видит, что я могу съесть центральную пешку, опору всей его позиции? Не видит, что лагерь черных будет после этого атакован в самом чувствительном месте — в пункте **f7**?

— Правильно ты понял, Сергей Викторович, передай это своему сыну и его друзьям-шахматистам.

— Да и не только ребятам, — продолжал Сергей Викторович, бывший Сережа, — и не только шахматистам. Иной раз смотришь на какое-нибудь дело, думаешь, что же за глупость

здесь происходит у всех на виду, а люди-то в общем не дураки? А может, я сам чего-то не понял? Значит, что-то здесь есть. Надо разобрать ход за ходом. Кстати, я не раз брал ту самую «вкусную пешку» и почти всегда выигрывал, к крайнему удивлению партнеров, считавших эту ловушку безотказной.

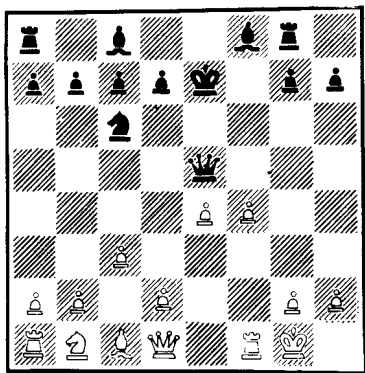
— Расскажи, это занятно.

— Значит, **4. К:e5 Фg5**. Теперь я беру вторую пешку, лишаю короля рокировки, а попутно приглашаю его немного приблизиться к арене боя: **5. С:f7+ Кре7**. Тут я хладнокровно рокирую, а он берет коня: **6. 0—0 Ф:e5 7. С:g8 Л:g8 8. с3 Кс6 9. f4**.

7

Теперь оказывается, что у ферзя нет удобного поля

7

для отступления (пешку e4 он взять, разумеется, не может), а у белых развертывается хорошая, активная игра. Качество или еще одну пешку я почти всегда выигрывал, а несколько раз удавалось маневром ферзя с темпом попасть на диагональ a2—g8 и неожиданно съесть ладью, которая стоит на непривычном для нее поле.

— Представь себе, но этот вариант предложил в свое время и такой выдающийся аналитик, как Пауль Керес, однако приоритет за тобой, — с улыбкой сказал я. — Он считает, что позиционное преимущество компенсирует небольшой материальный перевес черных.

— Я давно собираюсь еще вот о чем спросить, — сказал Сергей Викторович, очень довольный, что «опередил» Кереса. — Вот вы написали, что Капабланка говорил: одна проигранная партия... и так далее. Что же он так немногословен? Неужели больше ничего не сказал?

— Капабланка написал очень мало в отличие от некоторых наших современников. Ему была свойственна индуктивная манера мышления, он не руководствовался общими принципами, а решал конкретные задачи, с которыми сталкивался в партии. Все

же он предложил несколько практических советов, оговорившись, впрочем, что далеко не всегда надо им следовать. «Но в основном они верны».

Вот некоторые из его рекомендаций применительно к дебютной стадии:

выводите фигуры быстро, и по крайней мере одного из коней, прежде, чем развивать слонов;

рокируйте рано, преимущественно в короткую сторону;

координируйте действия своих фигур, атаки отдельными фигурами обычно легко отразить;

захватывайте инициативу, ибо владение инициативой — это преимущество;

ставьте свои ладьи на открытые линии;

избегайте ходить дважды одной фигурой;

принимайте всякую жертву — пешки или фигуры, если только не видите непосредственной опасности.

Капабланка не был специалистом по дебютам, он не стремился обязательно атаковать в начале партии, ограничиваясь до поры до времени равновесием. У него был необычайный дар делать правильные ходы в середине игры и величайшее искусство разыгрывать окончания. В годы расцвета выиграть у него было практически невозможно. Начиная с первого выступления в Европе (Сан-Себастьян, 1911) и до завоевания первенства мира в матче с Эмануилом Ласкером (Гавана, 1921) он за десять лет проиграл в турнирах и матчах всего 8 партий! Такого результата не достигал ни один гроссмейстер за всю историю шахмат, и никто не достигнет.

Впрочем, Карпов и Каспаров в промежутках между матчами на первенство мира также проигрывают очень мало...

«Как победить Бобби Фишера»

И тут вступил в разговор до сих пор молчавший Николай Фомич, когда-то студент Николай, а ныне солидный доктор наук:

— Насколько я знаю, Фишер тоже проигрывал очень редко.

— Да, ты прав. В официальных соревнованиях он проиграл всего 61 партию, зато выиграл 327! Соотношение впечатляющее. Между прочим, в 1974 году в Нью-Йорке вышла книга Эдмара Медниса под наз-

ванием «How to beat Bobby Fischer», то есть «Как победить Бобби Фишера», в которой автор собрал и прокомментировал все партии, проигранные знаменитым американцем. Спустя семь лет сборник был издан в Москве издательством «Прогресс», и все бы хорошо, если бы не поразительный промах, допущенный при переводе: книга вышла под названием «Как побеждали Бобби Фишера», что, согласитесь, придает иной смысл всему произведению.

Фактически Меднис развивает мысль Капабланки о том, что одна проигранная партия может дать шахматисту больше, чем сотня выигранных. Его книга хорошо дополняет известную книгу самого Роберта Джеймса Фишера «Мои 60 памятных партий» (вышедшую на русском языке в 1972 году — в канун его матча на первенство мира с Борисом Спасским), но ни из той, ни из другой вы ничего не узнаете о трагедии Фишера, сравнимой по масштабу разве что с трагедией Пола Морфи. Здесь не место, конечно, рассуждать об этом, замечу лишь, что психологический срыв, заставивший Фишера в ранге чемпиона мира, в расцвете физических и интеллектуальных сил прек-

ратить участие в соревнованиях, вызван, на мой взгляд, ранним перенапряжением: в 12 лет он играл в чемпионате США среди любителей, 13-летним принял участие в восьми турнирах США и Канады, а в 15 лет уже играл в межзональном турнире...

Что касается книги Медниса, то прочтите ее, когда (и если) достигнете уровня крепкого первого разряда, а пока я приведу лишь некоторые советы автора о том, что следует и чего нельзя делать для победы над Фишером.

— Вы же сами только что сказали, что он отошел от шахмат? — улыбнулся Николай Фомич. — Как же можно победить невидимку?

— Ладно-ладно, не ловите меня на слове. Если не удастся с Фишером, то разрешаю использовать эти советы в поединках с другими достойными соперниками.

«1. Не пытайтесь огорошить его сомнительным дебютным вариантом. Он или знает его, или найдет опровержение прямо за доской.»

2. Не ослабляйте свою позицию за сомнительную компенсацию. Он воспользуется этой слабостью и учинит вам разгром.»

3. Не делайте ходов, которые вы сами не считаете